

Суфийские историко-культурные памятники в Башкортостане: на основе материалов архивных фондов арабографичных рукописей г. Уфы

Н.Р. Салих^{1а}

¹Уфимский университет науки и техники, г. Уфа, Республика Башкортостан

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7608-5571>, e-mail: nadir_ufa@mail.ru

Резюме: Данная статья посвящена описанию историко-культурных памятников Башкортостана в виде суфийских арабографичных рукописных произведений, сконцентрированных в фондах хранения отдела редких книг и изданий Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. Ахмет-Заки Валиди и отдела редких книг Научной библиотеки Уфимского исследовательского центра Российской академии наук. На основе изучения и анализа этих источников, впервые вводимых в научный оборот, удалось выявить характер, процесс, а также особенности распространения и развития суфизма в Башкортостане. Многообразие суфийских рукописных произведений, представленных в фондах г. Уфы, широкие хронологические рамки, в которых они создавались (от позднего Средневековья до периода Нового времени), говорят о востребованности данных историко-культурных памятников среди мусульманского населения региона в дореволюционный период.

Ключевые слова: историко-культурное наследие; памятники истории и культуры; духовная культура; религия; суфизм; Республика Башкортостан; архивный фонд; арабографичные рукописи

Для цитирования: Салих Н.Р. Суфийские историко-культурные памятники в Башкортостане: на основе материалов архивных фондов арабографичных рукописей г. Уфы. *Minbar. Islamic Studies. 2022;15(4):795–806. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-4-795-806*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Sufi historical and cultural monuments in Bashkortostan: based on the materials from the archival collections of Arabic manuscripts of Ufa

N.R. Salih^{1a}

¹*Institute of History and Public Administration, Ufa, the Republic of Bashkortostan*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7608-5571>, e-mail: nadir_ufa@mail

Abstract: This article is devoted to the description of historical and cultural monuments of Bashkortostan in the form of Sufi Arabic handwritten works concentrated in the funds of their storage of the Department of Rare Books and Publications of the National Library of the Republic of Bashkortostan named after. Ahmed-Zaki Walidi and the Department of Rare Books of the Scientific Library of the Ufa Research Center of the Russian Academy of Sciences. Based on the study and analysis of these sources, introduced into scientific circulation for the first time, it was possible to identify the nature, process, and features of the spread and development of Sufism in Bashkortostan. The variety of Sufi handwritten works in the collections of Ufa city and their wide chronological framework, represented by the Late Middle Ages and the period of Modern times, indicate the demand for these historical and cultural monuments among the Muslim population of the region in the pre-revolutionary period.

Keywords: historical and cultural heritage; historical and cultural monuments; spiritual culture; religion; Sufism; the Republic of Bashkortostan; archival fund; Arabic manuscripts

For citation: Salih N.R. Sufi historical and cultural monuments in Bashkortostan: based on the materials from the archival collections of Arabic manuscripts in Ufa. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(4):795–806. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-4-795-806

Введение

В настоящее время в отечественной науке актуальным является вопрос об истоках зарождения духовно-нравственных принципов в истории и культуре народов Российской Федерации. Подписанный Президентом РФ Указ об объявлении 2022 года Годом культурного наследия народов России¹ подтверждает данную закономерность.

Одним из фундаментов зарождения духовной культуры мусульманских народов РФ по праву можно считать суфийское учение, являющееся аскетически-мистическим направлением в исламе. «Мистическое мышление» – это концепция, которая существовала на протяжении всей истории человечества. Это слово греческого происхождения (*mysticos*), несущее в себе значения,

¹ Указ Президента РФ № 745 от 30 декабря 2021 года.

связанные с божественным знанием и тайнами, постепенно приобрело смысл философско-религиозного термина. Мистический опыт и понимание существовали в различных формах в греческой философии, брахманизме, буддизме, манихействе, иудаизме и христианстве. Философско-религиозные течения ислама, сформировавшие мистические учения, его духовную жизнь и нравственные ценности, на протяжении всей истории объединяются вокруг понятия «суфизм», в основе которого лежит идея очищения человеческой души и достижения довольства Бога посредством «воспитания души» и отдаления от мирской жизни.

Из произведений авторов раннего периода в истории ислама сложно выделить те, которые были бы посвящены раскрытию понятия «суфизм», за исключением некоторых, где термин «суфий» рассматривался в качестве титула, ранга или звания. Впервые варианты толкования и этимологического разбора слова «суфизм» были отражены в работах Абу-Ну'айма аль-Исфахани (ум. в 1038). Так, автор предполагал, что этот термин произошел от сочетания слов «صفاء» «сафа» (чистота) и «وفا» «вафа» (преданность), либо от слова «صفان» «суффан», означающего пустынное растение, которым питались «захиды» (аскеты), либо от «صوفة» (суфа) – названия племени, представители которого во времена пророка Мухаммада посвятили себя служению Каабе. По другой версии, которую изложил аль-Исфахани, термин «суфизм» происходит от слова «صوف» (суф) – недорогое шерстяное платье, символизирующее скромность и покорность Богу [1, с. 17]. Однако известный исламский богослов Абу-аль-Касим 'Абд-аль-Карим ибн Хавазин аль-Кушайри (986–1074) утверждал, что нет никаких доказательств того, что термин «суфизм» произошел от арабского корня, а слово «суфий» – это не более чем прозвище или название какого-либо ранга. На его взгляд, суфизмом следует называть старание людей духовно приблизиться к Богу, отдаляться от невежества, следовать Сунне, а также противостоять новшествам, которые со временем возникают на фоне религии. Суфиями же, по мнению аль-Кушайри, необходимо именовать представителей всех последующих поколений приверженцев вышеуказанных принципов, живших в период начиная с II века по хиджре (VIII в. по григорианскому календарю), тем самым не относившихся к поколению сподвижников пророка Мухаммада, таби'инов и таби'у-т-таби'инов [2, с. 17]. С другой стороны, так как «'абида» (богомольцы) и «захиды» носили шерстяную одежду, являвшуюся символом смирения, их стали называть суфиями, а глагол «تصوف» «тасаввафа» (носил шерсть), от которого произошло слово «тасаввуф», используется для выражения их аскетического образа жизни.

Мнение, что сам термин «суфизм» используется в качестве масдара (имя действия) вышеуказанного глагола «тасавваф», получило широкое распространение, поскольку было признано наиболее подходящим исходя из значения слова и особенностей арабского языка. Тех, кто придерживается суфийского пути, называют суфиями, ахль-ат-тасаввуф или мутасаввирами.

В целом исследователи выделяют три этапа в развитии суфизма: зухд, тасаввуф и тарикат [2, с. 180; 3, с. 176; 4, с. 123]. По мнению авторов, эпоха зухда приходится на первые годы зарождения ислама. В этот период мистическая жизнь включала в себя концепцию - жить так, как жил Пророк. Образ жизни «захидов» включал в себя такие черты, как немногословие, игнорирование желаний души, борьба с ними, терпение, уверенность и страх перед Аллахом. Конец эпохи «захидов» приходится на середину VIII века – период «таби'инов» в исламской истории. Суфизм как самостоятельное философское учение впервые появился в Басре. Абу-Хашим (VIII в.), получивший прозвище ас-Суфи, считается основателем первой суфийской обители (такия), которую он открыл в городе Рамла (Палестина). Суфийские течения за короткое время распространились и в других исламских странах. Известно, что ислам связывал народы, которые говорили на разных языках, имели иной уклад жизни, исповедовали разные религии, едиными законами культуры, искусства и права. Такие условия способствовали распространению суфизма, что впоследствии помогло ему усилить влияние на обширной территории от Испании до Китая и от Балканского полуострова до юга Африки. В каждом регионе суфийская идеология успела сформировать свои особенности в соответствии с уровнем социально-политического развития. С IX века наступает период систематизации суфизма, который определил его принципы, правила и методы. В это же время суфизм начинает практиковаться в специально построенных для этого помещениях «زاوية» (завия)², где суфийская мысль осуществлялась на практике. В IX–X веках, когда выросли великие суфии и захиды, был написан ряд работ по суфизму, авторы которых определили основы суфизма.

К двенадцатому веку, времени возникновения первого ордена (тариката), суфизм в широком смысле привлекает внимание как простой, но глубоко осмысленный образ жизни, основанный на практике и не оставляющий много места теории. Специалисты отмечают, что в этот период Мухаммад аль-Газали ат-Туси (1058–1111) систематизировал идеи, сформированные известными суфиями эпохи «зухд» – Байазидом Бистами (804–874), Джунайдом аль-Багдади (ум. в 909).

² Обитель суфийского ордена.

Со второй половины XII века мистицизм вступил в организационную фазу. Учитывая некоторые различия, ученые-мистики, которые перерабатывали правила и методы суфизма, создали ордены, известные под их именами. Орден не только быстро распространился по всему исламскому миру, но и смогли сохранить свое существование.

Урало-Поволжский регион еще с периода позднего Средневековья стал одним из очагов распространения и развития суфийского учения. Многовековая приверженность мусульман региона к традициям тасаввуфа привела к появлению многочисленных историко-культурных памятников в Башкортостане, описанию которых и будет посвящена данная статья.

Методы и материалы

Методологической основой данной статьи являются общенаучные методы познания, прежде всего методы анализа и синтеза исторических событий и фактов.

К специально-историческим принципам относится принцип опоры на источник [5, с. 82] (не только на его содержание, но и происхождение, форму, структуру), поскольку необходимая информация (специально-источниковедческие сведения и общие представления о событийной канве исследуемого вопроса) была извлечена из многочисленных исторических источников, а на ее основе были сделаны выводы и заключения.

Кроме того, в статье был применен самостоятельный метод анализа арабографичных рукописных источников, описанный и апробированный автором в ряде работ [6, с. 51; 7, с. 577; 8, с. 236]. Он заключается в классификации источников по принципу их функций и предназначения в тот или иной исторический период, а также в установлении тематических, языковых и хронологических особенностей рукописей.

Основными материалами данной статьи послужили историко-культурные памятники в виде арабографичных рукописных источников, хранящихся в фондах отдела редких рукописей и изданий Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. Ахмет-Заки Валиди (далее ОРРИ НБ РБ) и отдела редких книг Научной библиотеки Уфимского федерального исследовательского центра РАН (далее ОРК НБ УФИЦ РАН).

Истоки суфизма и суфийской литературы в Башкортостане

В XIII–XIX вв. на территории Башкортостана активно распространялось суфийское учение, что доказывается существованием в регионе суфийских историко-культурных памятников, сохранившихся в регионе. Распространение суфизма в Башкортостане знаменовалось укреплением ислама, что в свою очередь связано с включением края в состав Золотой Орды. Стоит отметить, что одной из особенностей политики золотоордынцев являлось желание объединить покоренные ими народы под общей идеологией, которой и стал ислам. В дальнейшем ордынские ханы предпринимали всяческие попытки искоренить остатки язычества среди населения Башкортостана, привлекая для этой цели приглашенных из Средней Азии мусульманских миссионеров. Так, по одному из преданий, в нач. XIV в. на территорию Башкортостана по приглашению местного хана Бурака прибывает один из последователей суфийского ордена Йасавийя Хаджи-Хусайн-бек (ум. в 1366). Вместе с ним для проповеднической деятельности в регион была направлена группа мусульманских богословов из Бухары и Туркестана. Хаджи-Хусайн-бек до конца своих дней являлся лидером всех последователей ислама в Башкортостане, а после смерти стал именоваться первым имамом в регионе (похоронен на кладбище «Ак-зиярат», ныне расположенном в Чишминском районе РБ [9, с. 118]). В наше время мавзолеей, воздвигнутый на месте его захоронения, считается суфийской святыней, одним из первых сохранившихся до наших времен архитектурных памятников арабографичной письменности в Башкортостане, и входит в список объектов культурного наследия народов РФ.

Немалую роль в распространении суфийского учения в Башкортостане сыграла арабографичная рукописная литература, отражающая идеи тасаввуфа. Труды Ахмада Йасави (1093–1166) и Суляймана Бакыргани (1091–1186) стали источником суфийского влияния на духовную культуру мусульман региона.

Период Золотой Орды знаменует увеличением влияния суфизма в Башкортостане, который становится символом недовольства местного народа против их угнетения со стороны правящей элиты [10, с. 16]. Именно к этому периоду относится создание таких суфийских трудов, как «Мухаббатнамэ» (1358) среднеазиатского автора Хорезми, «Нахдж аль-фарадис» (1358) болгарского поэта Махмуда аль-Булгари, «Джумджума султан» (1370) Хусам Катиба.

В период Нового времени в Урало-Поволжье появляется плеяда местных авторов, творчество которых в немалой степени сыграло роль в разви-

тии суфизма в Башкортостане. К их числу можно отнести таких суфийских деятелей, как Мавля Колый (середина XVII в.), ‘Абд-ар-Рахим (Габдрахим) ‘Усманов (1752–1836), Тадж-ад-дин (Таджетдин) Ялчыгулов (1768–1838). «Хикматы» Мавля Колыя, «Гурбатнаме» Габдрахима Усманова и «Рисалаи Газиза» Таджетдина Ялчыгулова можно по праву считать своего рода энциклопедиями тасаввуфа в регионе.

Таким образом, для распространения суфийского учения в Башкортостане в периоды позднего Средневековья (XIII–XVI вв.) и Нового времени (XVII–XIX вв.) создается благоприятная социально-историческая почва, а суфийская философия способствовала интенсивному развитию и распространению арабографичной литературы в регионе, что привело к появлению целого пласта книжных историко-культурных памятников, ныне хранящихся в различных научных учреждениях г. Уфы.

Суфийские рукописные произведения в фондах ОРРИ НБ РБ и ОРК НБ УФИЦ РАН

Источники обоих фондов представляют собой переписанные произведения средневековых авторов. В фонде ОРРИ НБ РБ хранятся три рукописных произведения по суфийской тематике, самым ранним из которых является список произведения «كمياء السعادة» «Кимийа-и ас-са‘адат» (Химия счастья) выдающегося мусульманского богослова Мухаммада аль-Газали ат-Туси (1058–1111). Труд является яркой иллюстрацией изложения суфийских методов, подходов к постижению знаний, а также представляет собой уникальный памятник средневековой философской мысли, посвященный описанию морально-нравственных качеств человека через призму Сунны пророка Мухаммада, некоторым вопросам правового характера: семейно-брачным отношениям, торговому праву, наследственному праву и др. Список является копией, переписанной Калвани Наджибом Сахаби в 1590 г.³

В фонде хранится сочинение «مسلسلات» «Мусальсальят» (Духовные цепи), автор которого не установлен. Рукопись переписана Мухаммадом ибн Ахмадом ибн Са‘идом на арабском языке в конце XVIII в.⁴ В труде говорится о духовной генеалогии шейхов суфийских орденов (силсила), о необходимости передачи «духовной цепочки» ученым, достигшим определенного духовного уровня, своим ученикам (мюридам). Акцент делается на описании жизнедеятельности ученых – последователей накшбандийского тариката.

³ Фонд арабографичных рукописей отдела редких рукописей и изданий Национальной библиотеки РБ им. Ахмет-Заки Валиди (далее ФАР ОРРИ НБ РБ). Р-№150.

⁴ ФАР ОРРИ НБ РБ. Р-№195 (ч. 7).

Еще одним суфийским письменным памятником, хранящимся в ОРРИ НБ РБ, является произведение «التعرف لمذاهب التصوف» «ат-Та'арруф ли-мазахиб ат-тасаввуф» (Знакомство с путями тасаввуфа). В источнике не указываются имена автора и переписчика, обозначен лишь год переписки – 1831 г.⁵ Примечателен этот труд тем, что в нем подробно описываются виды суфийских тарикатов (кадирийя, мавлявийя, накшбандийя и др.). Кроме того, говорится о путях совершенствования души и достижения довольства Бога.

Суфийские произведения в фонде ОРК НБ УФИЦ РАН представлены в количестве семи рукописных источников. Из более известных трудов следует выделить списки знаменитых суфийских поэм «قصة يوسف» «Кысса-и Йусуф» (1233)⁶ болгарского поэта Кул-'Али⁷ (1212–1233) и «محمديّة» «Мухаммадиййа» (1449)⁸ османо-турецкого автора Мухаммада Челеби (род. ок. 1358-68, ум. 1451). Оба источника были переписаны в XIX веке. Кул-'Али в своем произведении подробно излагает философские концепции суфизма, показывает весь путь, со всеми мистическими стоянками и состояниями, до конечной цели – слияния с Богом. Будучи учеником Ахмада Йасави, зная и понимая главные идеи, заложенные в основу тариката йасавиййа, он использует в поэме суфийские мотивы в качестве средства эмоционального воздействия на чувства читателя. В свою очередь поэма «Мухаммадиййа» несет для читателя идеи аскетизма, призывая к отречению от скоротечной земной жизни, страстей и низменных желаний.

В фонде хранится не менее известное произведение «ثبات العاجزين» «Сабат аль-'аджизин» (Твердость слабых) знаменитого в Туркестане суфийского поэта и литератора Аллаяра (Аллахийара) Суфи. Большая часть его сочинения посвящена духовно-нравственной стороне ислама. В частности, поэт описывает основные обязанности следования по пути тариката накшбандийя, при этом придавая особое значение тесной духовной связи между наставником (муршидом) и его последователем (мюридом)⁹.

Другие произведения фонда по данной тематике посвящены жизнеописанию ученых-суфиев и познанию тасаввуфа (суфизма). Из них следует выделить труд «الفوائد المهمة للمريدين النقشبندية» «аль-Фаваид аль-мухимма ли-ль-муридин ан-накшбандиййа» (Важные напутствия для последователей учения Нак-

⁵ ФАР ОРРИ НБ РБ. Р-№137 (ч. 5).

⁶ Фонд арабографических рукописей Научной библиотеки Уфимского федерального исследовательского центра РАН (далее ФАР НБ УФИЦ РАН). РНБ 1505.

⁷ Тат. Кол Гали.

⁸ ФАР НБ УФИЦ РАН. РНБ 1470.

⁹ ФАР НБ УФИЦ РАН. РНБ 3647.

шибанди). В работе приводится жизнеописание основателя накшбандийского суфийского направления и некоторые советы для последователей его учения. Вторая часть книги начинается с заголовка «Баб аль-муракабат». В ней приводится цепочка (сильсия) различных муршидов с мюридами и имена 12 святых (авлийа'). Источник был переписан в 1896 г., имя переписчика установить не удалось¹⁰. Другим произведением, посвященным сильсиле, является труд автора Мухаммада 'Али ибн Захира (ум. в 1900) «التحفة المدنية في المسلسلات الوترية» «ат-Тухфат аль-маданийя фи-ль-мусальсалят аль-витрийя» (Мединский дар в духовной цепочке аль-Витри). Источник датируется 1909 годом¹¹.

Кроме этого, из фонда ОРК НБ УФИЦ РАН суфизму и суфийским деятелям посвящены рукописные произведения «التصوف» «Тасаввуф» (Суфизм)¹², послания и письма о тасаввуфе на арабском и старотюркском языках¹³, а также старинная рукопись на персидском языке о некоем суфие Шейха Баши¹⁴. По причине плохой сохранности не удалось установить авторство и хронологические данные рукописных источников.

Заключение

В заключение отметим, что самое раннее произведение, посвященное суфизму, переписано в XVI в. «كيمياء السعادة» (Химия счастья), три источника – в XIX в. «التعرف لمذاهب التصوف» (Знакомство с путями тасаввуфа), «الفوائد المهمة للمريدين النقشبندية» (Важные напутствия для последователей учения Накшибанди) и рукопись, содержащая послания и письма о тасаввуфе, самое позднее – в XX в. «التحفة المدنية في المسلسلات الوترية» (Мединский дар в духовной цепочке аль-Витри). Произведения характеризует достаточно большое языковое разнообразие: они написаны на старотюркском языке (две рукописи – «ثبات العاجزين» (Твердость слабых) и послания и письма о тасаввуфе), на персидском (две книги – «كيمياء السعادة» (Химия счастья) и рукопись о суфизме шейха Баши), на арабском (пять рукописей – «التحفة المدنية في المسلسلات الوترية» (Мединский дар в духовной цепочке аль-Витри), «الفوائد المهمة للمريدين النقشبندية» (Важные напутствия для последователей учения Накшибанди), «التصوف» (Суфизм), «مسلسلات» (Духовные цепи), «التعرف لمذاهب التصوف» (Знакомство с путями тасаввуфа)).

Таким образом, территория Башкортостана исторически является одним из очагов распространения и существования суфийских традиций. Об

¹⁰ ФАР НБ УФИЦ РАН. РНБ 3604.

¹¹ ФАР НБ УФИЦ РАН. РНБ 3621

¹² ФАР НБ УФИЦ РАН. РНБ 3599.

¹³ ФАР НБ УФИЦ РАН. РНБ 3663.

¹⁴ ФАР НБ УФИЦ РАН. РНБ 1467.

этом свидетельствуют сохранившиеся на территории республики памятники историко-культурного наследия: мавзолеи (кэшэнэ) и арабографичные рукописные произведения, в которых излагаются виды и методы тасаввуфа, а также основные правила и обязанности последователей этого учения. Их наличие говорит о востребованности литературы суфийской тематики среди населения края в тот или иной период.

Литература

1. Ахмад ибн 'Абд-Аллах аль-Исфахани Абу-Ну'айм. *Хильйат аль-авлийа' ва табакат аль-асфийа'*. Т. I. Каир: Дар аль-китаб аль-'ильмиййа; 1996. 415 с.
2. Абу-аль-Касим аль-Кушайри. *Ар-Рисаля аль-Кушайриййа*. Каир: Дар джавами' аль-калим; 2013. 426 с.
3. Макдиси Дж. Суннитское возрождение. *Мусульманский мир 950–1150*. Наумкин В.В., Пиотровский М.Б. (отв. ред.) М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»; 1981. С. 174–189.
4. Кныш А.Д. Ханбалитская критика суфизма (по материалам «Талбис Иблис» Ибн ал-Джаузи). *Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. XVIII Годичная сессия ЛО ИВАН СССР (доклады и сообщения)*. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»; 1985. С. 170–175.
5. Бабаев Э.Дж. Махмуд Амин аль-Алим и Хусейн Шрувве об «исламском наследии» и суфизме. *Из истории суфизма: истоки и социальная практика*. Ташкент: Каламак; 1991. С. 123–141.
6. Ковальченко И.Д. *Методы исторического исследования*. М.: Наука; 1987. 486 с.
7. Салих Н.Р. *Арабографичные рукописи в Башкортостане: исторический очерк*. Уфа: Изд-во РИЦ БашГУ; 2019. 188 с.
8. Салих Н.Р. Переписчики арабографичных рукописей на Южном Урале в XIX в. *Былые годы*. 2019;52(2):576–584. DOI: 10.13187/bg/2019/2/576
9. Салих Н.Р. Роль арабографичных рукописей в развитии системы мусульманского образования на Южном Урале в XVIII-XIX вв. *Вопросы истории*. 2021;10(2):235–244. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi68
10. Юсупов Г.В. *Введение в болгаро-татарскую эпиграфику*. Ленинград: издательство Академии наук СССР; 1960. 204 с.
11. Шарафутдинова Л.Р. *Традиции суфизма в литературе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук*. Уфа, 2007. 31 с.

References

1. Ahmad ibn 'Abd-Allah al-Isfahani Abu Nu'aym. *Hilyat al-awliya' wa tabaqat al-asfiya'* [Decoration of the righteous and the degree of the elect]. Vol. I. Cairo: Dar al-kitab al-'ilmiyya Publishing house; 1996. 415 p. (In Arabic)
2. Abu al-Qasim al-Qushayri. *Al-Risalah al-Qushayriyyah* [A message from al-Qushayri]. Cairo: Dar Jawami' al-kalim Press; 2013. 426 p. (In Arabic)
3. Maqdisi J. Sunnitskoe vozrojenie [Sunni revival]. *Musul' manskij mir 950–1150* [Muslim world in 950–1150]. Naumkin V.V., Piotrovsky M.B. (eds). Moscow: The Main Editorial Office of Oriental Literature of Nauka Publishing house; 1981, pp. 174–189 (In Russian)
4. Knysh A.D. Khanbalitskaya kritika sufizma (po materialam “Talbis Iblis” Ibn al Dzhausi) [Hanbali criticism of Sufism (based on the materials of “Talbis Iblis” by Ibn al-Jawzi)]. *Pis'mennyye pamyatniki i problemy istorii i kul'tury narodov Vostoka. XVIII Godichnaya sessiya LO IVAN SSSR (doklady i soobshcheniya)* [Written monuments and problems of the history and culture of the peoples of the East. XVIII Annual session of the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]. Moscow: The Main Editorial Office of Oriental Literature of Nauka Publishing house; 1985, pp. 170–175. (In Russian)
5. Babaev E.J. Mahmud Amin al'-Alim i Huseyn Shruvve ob “islamskom nasledii” i sufizme [Mahmud Amin al-Alim and Husein Shruvve on the “Islamic heritage” and Sufism]. *Iz istorii sufizma: istoki i social'naya praktika* [From the history of Sufism: origins and social practice]. Tashkent: Kalamak Press; 1991, pp. 123–141. (In Russian).
6. Kovalchenko I.D. *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of historical research]. Moscow: Nauka Press; 1987. 487 p.
7. Salih N.R. *Arabografichnye rukopisi v Bashkortostane: istoricheskij ocherk* [Arabographic manuscripts in Bashkortostan: a historical essay]. Ufa: Editorial and Publishing Center of Bashkir State University; 2019. 188 p.
8. Salih N.R. Perepischiki arabografichnyh rukopisej na YUzhnom Urale v XIX v. [The scribes of Arabic manuscripts in the Southern Urals in the XIX century]. *Bylye gody* [Bygone years]. 2019;52(2):576–584. DOI: 10.13187/bg/2019/2/576
9. Salih N.R. Rol' arabografichnyh rukopisej v razvitii sistemy musul'manskogo obrazovaniya na YUzhnom Urale v XVIII-XIX vv. [The role of Arabic manuscripts in the development of the Muslim education system in the Southern Urals in the XVIII-XIX centuries]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2021;10(2):235–244. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi68
10. Yusupov G.V. *Vvedenie v bulgaro-tatarskuyu epigrafiku* [Introduction to the Bulgarian-Tatar epigraphy]. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1960. 204 p.

11. Sharafutdinova L.R. *Tradicii sufizma v literature: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Traditions of Sufism in literature: abstract of a dissertation on a Candidate of Philological Sciences]. Ufa, 2007. 31 p.

Информация об авторах

Салих Надир Рамилевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РБ, археологии и этнологии Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и техники, Уфа, Республика Башкортостан.

About the authors

Nadir R. Salih, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History of the Republic of Bashkortostan, Archeology and Ethnology of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology, Ufa, the Republic of Bashkortostan.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 июля 2022
Одобрена рецензентами: 05 октября 2022
Принята к публикации: 10 ноября 2022

Article info

Received: July 21, 2022
Reviewed: October 05, 2022
Accepted: November 10, 2022